

ВЛИЯНИЕ ЛИЦЕВОЙ СТИГМЫ И ФИЗИЧЕСКОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ О ЧЕЛОВЕКЕ

© С.В. Зорина

Самарский национальный исследовательский университет имени академика
С.П. Королёва (Самарский университет), Самара, Российская Федерация

Поступила в редакцию 15.11.2021

В окончательном варианте 20.01.2022

■ Для цитирования: Зорина С.В. Влияние лицевой стигмы и физической привлекательности на формирование впечатления о человеке // Вестник Самарского Государственного Технического Университета. Серия «Психолого-педагогические науки». 2022. Т. 19. № 1. С. 93–106. DOI: <https://doi.org/10.17673/vsgtu-pps.2022.1.7>

При восприятии лица впечатление о человеке формируется в результате обработки совокупности знаков (особенностей лица). Значительная часть этих сигналов изучена достаточно подробно, но информации о том, как они взаимодействуют между собой, пока недостаточно. Исследование направлено на изучение механизма формирования впечатления в результате восприятия двух сигналов, оказывающих противоположное воздействие: физической привлекательности и стигмы дизэмбриогенеза (орбитального гипертелоризма, проявляющегося в увеличении расстояния между внутренними углами глаз). Физическая привлекательность усиливает положительное впечатление, в то время как лицевая стигма способствует складыванию негативного мнения о человеке. Мы ожидали, что впечатление будет зависеть от взаимодействия сигналов между собой. В эксперименте участники (200 чел.) выносили суждение о трех группах переменных: чертах личности, степени желаемой межличностной близости, надежности человека (опасности и потенциальной криминогенности). Для выявления взаимодействия сигналов использовалось разделение фотоизображения на две части. Такой прием затрудняет целостное восприятие лица, ослабляя влияние лицевых сигналов. То есть изменения в области глаз оказывают меньшее воздействие на общее впечатление, потому что верхняя и нижняя половины лица воспринимаются по отдельности. Гипотеза подтвердилась для социальных суждений о надежности человека. Для физически привлекательных лиц нарушение целостности способствовало росту приписываемой вероятности совершения убийства и мошенничества, для физически непривлекательных — снижению воспринимаемой опасности и степени возможности совершения мошеннических действий. Воспринимая лицо другого человека, субъект перцепции формирует целостное впечатление, в котором интегрируются исходные части информации в зависимости от их веса; например, сильный сигнал элиминирует слабый. Полученный результат показывает, что физическая привлекательность ослабляет влияние стигмы дизэмбриогенеза на оценку потенциальной криминогенности, формируя позитивное предубеждение.

Ключевые слова: социальная перцепция, формирование впечатления, восприятие лица, физическая привлекательность, аномалии лица, социальные суждения, надежность.

Благодарности: мы выражаем глубокую благодарность анонимным рецензентам за замечания и рекомендации, а также Е.С. Гусевой и М.А. Мышкиной за помощь в проведении исследования.

THE INFLUENCE OF FACIAL STIGMA AND PHYSICAL ATTRACTIVENESS ON THE IMPRESSIONS FORMATION ABOUT PERSON

© S.V. Zorina

Samara National Research University, Samara, Russian Federation

Original article submitted 15.11.2021

Revision submitted 20.01.2022

■ For citation: Zorina S.V. The influence of facial stigma and physical attractiveness on the impressions formation about person. *Vestnik of Samara State Technical University. Series Psychological and Pedagogical Sciences*. 2022;19(1):93–106. DOI: <https://doi.org/10.17673/vsgtu-pps.2022.1.7>

When a person is perceived, the impression of a person is formed as a result of processing a multitude of signs (features of the face). A significant part of these signals has been studied in sufficient detail, but information on how they interact with each other is not enough. The study is aimed at studying the mechanism of impression formation as a result of the perception of two signals having the opposite effect: physical attractiveness and stigma of dysembryogenesis (orbital hypertelorism, manifested in increasing the distance between the inner corners of the eyes). Physical attractiveness enhances a positive impression, while facial stigma contributes to a negative opinion of the person. We expected that the impression will depend on the interaction of the signals with each other. In the experiment, participants (200 people) made judgments about three groups of variables: personality traits, the degree of desired interpersonal proximity, the reliability of a person (danger and potential criminality). To identify the interaction of signals, the division of the photoimage into two parts was used. This technique makes it difficult for the holistic perception of the face, weakening the influence of facial signals. Meaning, changes in the eye area have less impact on the overall impression because the upper and lower halves of the face are perceived separately. The hypothesis was confirmed for social judgments about the reliability of a person. For physically attractive individuals, the violation of continuity contributed to an increase in the attributed likelihood of committing murder and fraud, for physically unattractive — a decrease in the perceived danger and the possibility degree of committing fraudulent activities. While perceiving the face of another person, the subject of perception forms a holistic impression in which the initial pieces of information are integrated depending on their weight, for example, a strong signal eliminates a weak one. Obtained results shows that physical attractiveness weakens the influence of dysembryogenesis stigma on the evaluation of potential criminality, forming a positive bias.

Keywords: formation of impressions, physical attractiveness, social cognition, facial anomalies, social judgment, social perception, trustworthiness.

Acknowledgments: we express our deep gratitude to anonymous reviewers for comments and recommendations, as well as E.S. Guseva and M.A. Myshkina for their assistance with the study.

Введение

Лицо является важным средством коммуникации, способным регулировать социальные взаимодействия и обеспечивать внимательного наблюдателя существенным объемом сведений о стабильных личностных особенностях, функциональных состояниях, прошлом опыте и намерениях воспринимаемых людей. В каждый момент времени лицо содержит множество знаков, некоторые из которых были успешно «расшифрованы» психологами. Но определения значения отдельных лицевых характеристик недостаточно для понимания того, как складывается общее интегрированное впечатление о человеке на основании восприятия его лица. Наблюдатель не интерпретирует каждый сигнал по отдельности, а создает некоторые комбинации, способные изменить значение отдельных фрагментов информации. Именно этот процесс не описан в современной психологии настолько подробно, чтобы обеспечить возможность разработки точного прогноза впечатления о человеке на основании конкретного набора лицевых характеристик.

Существенный вклад в развитие данного направления внес С. Аш [1], который показал возможный принцип объединения информации в единое общее впечатление. Традиционно такие работы осуществлялись на вербальном материале, содержащем описание личности. Однако в реальных контактах взаимодействие включает в себя социальную перцепцию наблюдаемых проявлений, в том числе особенностей внешности. В работе изучаются закономерности формирования впечатления на основании двух лицевых признаков, взаимодействие которых и порождает мнение воспринимающего о личностных особенностях человека. Результаты позволяют понять, каким образом общий механизм реализуется на новом материале, описать спонтанно сформированное мнение о человеке с учетом вклада каждого фрагмента информации.

1. Обзор литературы

Под формированием впечатления о человеке в социальной психологии понимается обработка нескольких фрагментов информации, порождающих общий ответ [2]. С самого начала разработки этого направления исследователями был сделан акцент на понимание впечатления как когерентного, унитарного образования, зависящего от контекста, который может не просто обусловить аффективные сдвиги (гало-эффект), но и изменить смысл содержащихся во впечатлении единиц [1]. Традиционно исследование формирования впечатления осуществлялось на материале списков черт личности с предварительно измеренным значением, комбинация которых и позволяла выявить вклад отдельных характеристик в окончательный ответ. В текущей работе мы заинтересованы в изучении формирования впечатления в результате восприятия лицевых сигналов. В исследовании восприятия лица как социального объекта российскими учеными был сделан ряд интересных находок, раскрывающих микродинамику межличностного восприятия [3], связь лицевой асимметрии и представлений об индивидуально-психологических особенностях человека [4], влияние характеристик лица и механизмов восприятия пола [5], роль лицевых сигналов здоровья как актуального состояния [6]. Эти лицевые конфигурации в большинстве случаев изучаются как отдельные самостоятельные

феномены, между тем представляется важным понять, как отдельные сигналы взаимодействуют между собой, формируя целостный ответ.

Для того чтобы в эксперименте обнаружить влияние двух лицевых особенностей, необходимо выбрать те параметры, которые оказывают противоположное влияние, в противном случае возможен вариант, когда совместное и однонаправленное воздействие будет невозможно вычленивать из ответа участников исследования [7]. В работе для ответа на вопрос о том, как наивный наблюдатель использует два лицевых сигнала для формирования целостного впечатления о человеке, в качестве таких сигналов используются физическая привлекательность и стигма дизэмбриогенеза.

Физическая привлекательность является хорошо изученным явлением. Показано, что существует консенсус (высокий уровень согласия между разными оценщиками) в рейтингах красоты [8]. Известно, что привлекательная внешность оказывает влияние на приписывание социально желательных качеств, брачные предпочтения, судебные решения, оценку соискателя рабочего места [9]. Также надежно задокументированным феноменом является влияние анормативной внешности на психологическое неблагополучие [10–13]. Выбор стигмы дизэмбриогенеза как генетического маркера определяется требованием экологической валидности материала и значимостью для социального взаимодействия, поскольку лицевые знаки психофизиологических изъянов могут указывать на возможные особенности поведения социального партнера. На основании результатов исследований, показавших социальное значение внешних признаков синдрома Грейра [14], в работе использовался наблюдаемый атрибут орбитального гипертелоризма — увеличение расстояния между внутренними уголками глаз. Исследование является продолжением изучения формирования впечатления на материале лицевых аномалий и физической привлекательности [15].

При изучении восприятия лица применяется ряд приемов, в частности разделение лица на две и более части с целью исследования процессов, определяющих целостность восприятия [16, 17]. В работе этот прием используется для обнаружения взаимодействия лицевых сигналов. Если социальное суждение извлекается из информации, оценка которой оказывается затруднена из-за разделения лица, то у такого суждения изменятся значения по сравнению с контрольным условием. Препятствия в восприятии физической привлекательности и лицевой стигмы должны оказать противоположное воздействие на социальные суждения, поскольку красота способствует положительному оцениванию воспринимаемых людей, а отклонение лица от нормативных измерений оказывает негативное влияние в соответствии с эффектом лукизма. Основной вопрос, который нас интересует: как эти два фактора будут совместно влиять на социальную перцепцию? Наши предыдущие исследования [15] показали, что результат интегративного воздействия зависит от веса факторов: один, более сильный, может полностью устранить влияние второго, более слабого; или оба фактора, обладающие примерно равными весами, могут оказывать объединенное действие (количественно выраженное как сумма или усреднение значений). На данном этапе исследования у нас нет достаточных оснований для ожидания конкретного варианта взаимодействия физической привлекательности и стигмы дизэмбриогенеза, поэтому гипотеза формулируется следующим

образом: физическая привлекательность и стигма дизэмбриогенеза взаимодействуют (изменяя значение друг друга) в процессе формирования впечатления.

В гипотезе не эксплицированы социальные суждения, изменения которых мы ожидаем в результате взаимодействия красоты и стигмы. Обширная литература свидетельствует о связи изучаемых лицевых особенностей с личностными чертами, межличностными отношениями, делинквентными атрибутами. Поэтому мы предполагаем, что взаимодействие физической привлекательности и стигмы дизэмбриогенеза изменит оценки этих переменных, однако отсутствие необходимой информации не позволяет обоснованно конкретизировать зависимые переменные, отзывчивые на используемые в эксперименте уровни и типы факторов. Поэтому мы ориентированы на изучение достаточно обширного перечня суждений (личностных черт, межличностной привлекательности и криминальных гипотез) для определения общих закономерностей влияния физической привлекательности и стигмы дизэмбриогенеза на социальные оценки.

2. Материалы и методы

Испытуемые. В исследовании приняли участие 200 человек в возрасте от 18 до 46 лет (средний возраст 21,39 лет), среди которых 28,5 % мужчин. В качестве испытуемых выступили студенты бакалавриата дневного и заочного отделений высших учебных заведений.

Процедура и стимульный материал. При подготовке стимульного материала были собраны фотографии женщин из числа свободно размещенных в сети Интернет в соответствии со следующими требованиями: положение лица анфас, нейтральное выражение лица, отсутствие особых качеств (типа пятен, шрамов, татуировок, яркого макияжа). В программе Adobe Photoshop устранялись украшения, создавался нейтральный фон. Группа студентов оценила фотоизображения по степени физической привлекательности, что позволило отобрать три из них с высоко привлекательными и три с низко привлекательными моделями. Затем в лицах было увеличено расстояние между внутренними углами глаз так, что отношение между длиной глаз и межглазным расстоянием составило 1,63, что превышает нормативные показатели этого соотношения, близкого к единице. В соответствии с методическими рекомендациями Минздрава РФ под орбитальным гипертелоризмом понимается черепно-лицевая дисплазия, характеризующаяся ненормально широким расстоянием между глазницами [18]. На заключительном этапе работы со стимульным материалом фотоизображения были разделены на две половины (рис. 1).

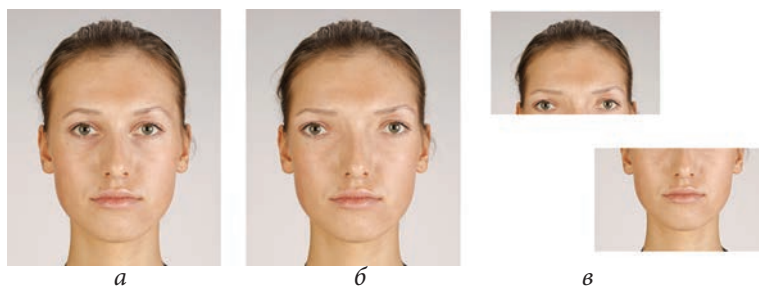

Рис. 1. Образец фотографии: *а* — фотоизображение физически привлекательной женщины; *б* — фотография с измененным межглазным расстоянием по типу орбитального гипертелоризма; *в* — фотография, разделенная пополам

Манипулирование в эксперименте физической привлекательностью определило необходимость использования специфических социальных суждений, непосредственно связанных с данным измерением. В первую очередь это «большая пятерка качеств», операционализирующая основные измерения, по которым люди структурируют информацию о личности [19]. В исследованиях А.Г. Шмелева доказана адекватность «большой пятерки» на русскоязычной лексике и ее связь с имплицитными теориями личности [20]. В исследовании использовались семибалльные шкалы (1 – минимальная выраженность качества, 7 — максимальная), соответствующие факторам «большой пятерки»: общительность, доброжелательность, тревожность, ум, сознательность.

В многочисленных работах надежно воспроизводится связь между красотой и привлекательностью людей как партнеров для разных типов отношений — супружеских, дружеских и деловых — в контексте и за пределами разных типов групп [21–26]. Для оценки уровней межличностной близости использовались категории, отражающие степень готовности к контакту с воспринимаемыми людьми: привлекательность для долговременных отношений, привлекательность для кратковременных отношений, готовность пригласить к себе в гости, готовность работать вместе.

Для оценки доверия как важного лицевого маркера [27–29] использовались шкалы, отражающие приписываемую надежность: подозрительность; бесчестность; опасность; вероятность, что этот человек мог совершить убийство; вероятность, что этот человек мог совершить кражу; вероятность, что этот человек мог совершить мошенничество; необходимость строгого наказания в случае совершения проступка. Для контроля физической привлекательности моделей была включена шкала, позволяющая оценить красоту изображенных на фотографиях женщин.

По результатам оценок групп измерений подсчитывались новые переменные, являющиеся средним арифметическим: недоверие (усреднение оценок опасности, подозрительности и бесчестности) и криминальные атрибуты (вероятность мошенничества, кражи, совершения убийства). Термином «надежность» далее в статье обозначается группа переменных, связанных со снижением доверия и приписыванием криминальных потенций.

Испытуемые получали письменный бланк с фотографией (10×7,4 см), шкалами и инструкцией, в которой сообщалось о цели (изучение особенностей восприятия людьми друг друга), добровольности и анонимности исследования.

Для проверки двух гипотез были сформированы четыре независимые группы, оценивающие целостные/разделенные изображения физически привлекательных/непривлекательных моделей с признаками гипертелоризма. Описанный в статье эксперимент является частью исследования [15]. Обработка данных осуществлялась при помощи пакета статистических программ SPSS 13.0.

3. Результаты исследования

На этапе обработки полученных данных с целью проверки гипотезы сравнивались оценки целых и разделенных лиц с признаками гипертелоризма. Был использован двухфакторный дисперсионный анализ (ANOVA), где в качестве главных факторов заданы: физическая привлекательность лица с признаками

гипертелоризма (2 уровня: высокий и низкий) и целостность фотоизображения (2 уровня: есть и нет).

В таблице представлены результаты статистической обработки данных по двум уровням двух факторов с целью определения результатов взаимодействия.

Влияние физической привлекательности лиц с признаками гипертелоризма в зависимости от целостности изображения на социальные суждения (ANOVA)

Социальные суждения	Влияние физической привлекательности лица со стигмой дизэмбриогенеза			Влияние нарушения целостности лица			Взаимодействие факторов		
	F	p	η^2	F	p	η^2	F	p	η^2
Общительность	92,8	$\leq 0,001$	0,32	0,05	0,83	0	1,23	0,27	0,01
Доброжелательность	30,38	$\leq 0,001$	0,13	0,48	0,49	0	0,04	0,84	0
Тревожность	8,91	$\leq 0,001$	0,04	0,15	0,7	0	2,23	0,14	0,01
Сознательность	4,85	0,03	0,02	0	0,96	0	1,39	0,24	0,01
Ум	10,41	$\leq 0,001$	0,05	1,24	0,27	0,01	0,17	0,68	0
Красота	123,3	$\leq 0,001$	0,39	3,31	0,07	0,02	6,19	0,01	0,03
ПДО	48,73	$\leq 0,001$	0,2	3,39	0,07	0,02	0,22	0,64	0
ПКО	36,69	$\leq 0,001$	0,16	0,03	0,87	0	2,36	0,13	0,01
Желание пригласить в гости	29,57	$\leq 0,001$	0,13	0,11	0,74	0	0,88	0,35	0
Желание вместе работать	24,47	$\leq 0,001$	0,11	0,18	0,67	0	0,12	0,73	0
Бесчестность	0,33	0,56	0	0,75	0,39	0	0,59	0,44	0
Опасность	8,99	$\leq 0,001$	0,04	1,59	0,21	0,01	3,01	0,08	0,02
Подозрительность	2,14	0,15	0,01	0	1	0	0,32	0,57	0
Недоверие	5,16	0,02	0,03	0,09	0,77	0	1,86	0,17	0,01
Вероятность совершения убийства	7,99	0,01	0,04	1,28	0,26	0,01	4,08	0,05	0,02
Вероятность совершения кражи	1,32	0,25	0,01	0,01	0,94	0	1,72	0,19	0,01
Вероятность совершения мошенничества	1,09	0,3	0,01	0,16	0,69	0	5,82	0,02	0,03
Криминальные атрибуции	3,68	0,06	0,02	0,33	0,57	0	4,79	0,03	0,02
Необходимость наказания	0,25	0,62	0	0,17	0,69	0	2,49	0,12	0,01

Эффект взаимодействия факторов обнаружен для следующей группы зависимых переменных: красота, опасность (уровень тенденции), вероятность совершения мошенничества, вероятность совершения убийства, криминальные атрибуции.

Физическая привлекательность обусловила изменение следующих социальных оценок: общительность; доброжелательность; тревожность; ум; сознательность; красота; привлекательность для долговременных отношений;

привлекательность для кратковременных отношений; готовность работать вместе; готовность пригласить в гости; опасность; недоверие; вероятность совершения убийства.

Нарушение целостности, рассматриваемое вне зависимости от влияния физической привлекательности, не оказало воздействия на социальные суждения.

Обсуждение и заключение

В настоящем исследовании изучается процесс формирования впечатления при восприятии физической привлекательности и лицевой стигмы дизэмбриогенеза. Гипотеза о совместном влиянии этих двух сигналов была подтверждена для социальных суждений, связанных с качествами личности, свидетельствующими о надежности человека, и криминальными гипотезами. График (рис. 2) позволяет заметить, что нарушение целостности лица оказывает различное воздействие, увеличивая оценку красоты для физически привлекательного лица и не изменяя ее для физически непривлекательного лица. Аналогичная тенденция обнаруживается при оценке опасности с учетом валентности этого социального суждения (рис. 3). То есть нарушение целостности лица способствовало повышению оценки красоты и снижению оценки опасности в зависимости от уровней физической привлекательности. Это определено уменьшением влияния стигмы в результате затруднения целостности восприятия. И физически привлекательные, и физически непривлекательные модели оцениваются выше в условиях, ограничивающих воздействие негативной лицевой информации.

Вероятность совершения убийства увеличивается в случае восприятия разделенного фотоизображения привлекательной модели и не изменяется для другого уровня (рис. 4), а нарушение целостности восприятия оказывает противоположное воздействие на приписывание склонности к мошенничеству в зависимости от уровней физической привлекательности (рис. 5). В данном случае затруднение целостного восприятия ослабляет влияние стигмы как для физически привлекательного, так и для физически непривлекательного лица.

В соответствии с гипотезой было обнаружено взаимодействие факторов физической привлекательности (при наличии стигмы дизэмбриогенеза) и целостности восприятия стимулов для криминальных атрибуций (приписываемая вероятность совершения убийства и мошенничества), красоты и опасности (уровень тенденции). Невозможность спонтанно составить единое впечатление

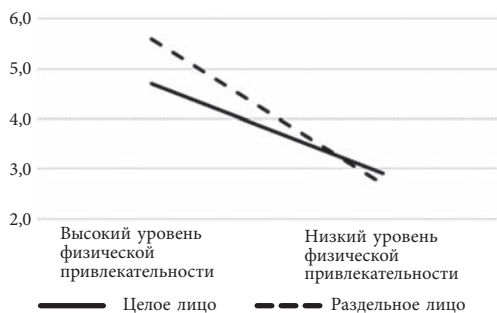

Рис. 2. Оценка красоты в зависимости от уровней физической привлекательности и стигмы дизэмбриогенеза

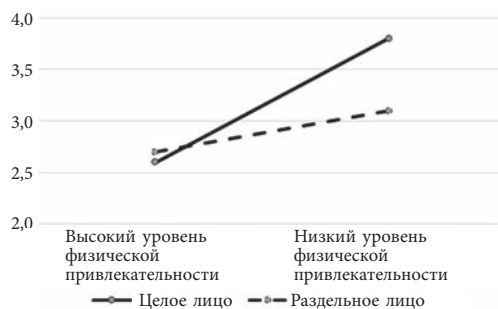

Рис. 3. Оценка опасности в зависимости от уровней физической привлекательности и стигмы дизэмбриогенеза

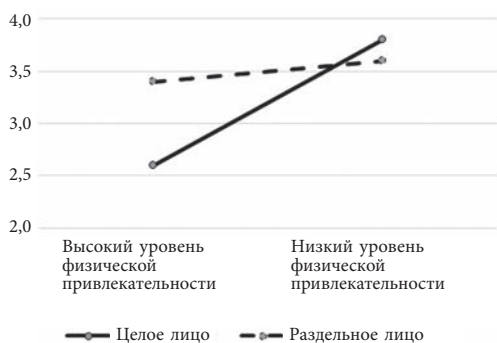

Рис. 4. Оценка вероятности совершения убийства в зависимости от уровней физической привлекательности и стигмы дизэмбриогенеза

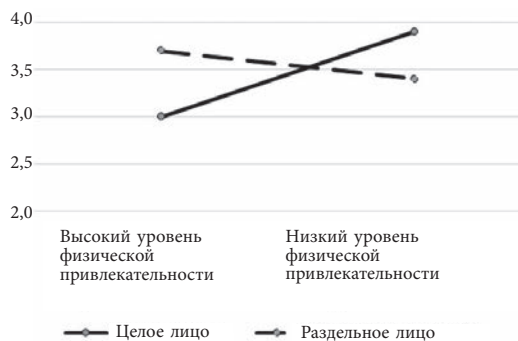

Рис. 5. Оценка вероятности совершения мошенничества в зависимости от уровней физической привлекательности и стигмы дизэмбриогенеза

от частей изображения изменила восприятие ключевого в данном случае параметра: признака аномальности. И это оказало противоположное воздействие на впечатление, составленное от физически привлекательных и непривлекательных лиц с признаками гипертелоризма. Разрушение эффекта физической привлекательности привело к росту приписываемых преступных потенций, в то время как нарушение предубеждения по внешности оказало влияние на снижение криминальных ожиданий.

Таким образом, оба лицевых сигнала оказались задействованы в оценке надежности человека. Это указывает на релевантность данных факторов для группы социальных суждений, связанных с оценками опасности и делинквентности. Результаты позволяют конкретизировать вес исследуемых источников формирования впечатления: физическая привлекательность оказалась «сильнее» орбитального гипертелоризма. Действительно, разделение лица на части, способствующее вычленению влияния лицевой стигмы, не изменило выраженности приписываемых качеств, в то время как физическая привлекательность определила динамику ряда показателей. Получается, что в некоторых случаях уровень приписываемой опасности можно контролировать посредством физической привлекательности. Это показывает, что существуют факторы, оказывающие воздействие, противоположное влиянию «негативного предубеждения» (Negativity Bias), которое описывает преобладание мощности, доминирования в комбинациях и обычно большую эффективность отрицательных событий по сравнению с положительными [30–32]. П. Розин и Э. Ройзман утверждают, что доминирование негативного проявляется в первую очередь в ситуациях, когда положительная и отрицательная информация объединяются в единую конфигурацию [33]. Представленные свидетельства показывают, что физическая привлекательность способна определить впечатление в столкновении со стигмами дизэмбриогенеза, формируя «позитивное предубеждение», то есть общее положительное впечатление, складывающееся вопреки отрицательным сигналам. При формировании впечатления, то есть создании общего ответа на совокупность факторов, важны не только валентность сигналов, но и их мощность.

Механизм формирования впечатления с использованием лицевых признаков приводит к изменению общего впечатления, что имеет ряд важных

последствий для обыденного и профессионального общения. Контроль над влиянием эффектов социальной перцепции возможен, если профессиональный коммуникатор будет способен выделить все значимые лицевые сигналы и проанализировать их вклад в общее впечатление, что, конечно, замедлит процесс, но сделает его более контролируемым сознанием. Восприятие разделенного изображения ставит испытуемых в условия, подталкивающие их к осуществлению специальных усилий по созданию общего впечатления, заключающихся в соотнесении фрагментов информации между собой. Такой процесс может ослаблять влияние эффектов социальной перцепции и выстраивать адекватное впечатление. Сам прием деления лица можно использовать в программах развития перцептивной компетентности, поскольку он позволяет отследить спонтанный и неконтролируемый процесс складывания мнения о воспринимаемом человеке.

Совместное влияние исследуемых сигналов не оказало воздействия на оценку личностных черт и уровней межличностного взаимодействия, поэтому вклад обоих факторов в оценку этих переменных по результатам эксперимента эксплицировать невозможно. Чтобы понять, каким образом внешние особенности используются для оценки черт, необходимо в дальнейшем использовать лицевые характеристики, релевантные данной группе социальных суждений.

В процессах социальной перцепции лицевые сигналы обрабатываются в зависимости от контекста, то есть присутствия других знаков, способных ослабить или усилить влияние друг друга. Так, физическая привлекательность может компенсировать признак орбитального гипертелоризма, влияние которого отчетливо проявляется при затруднении целостного восприятия лица. Знание специфики влияния отдельных лицевых особенностей, дополненное представлениями о том, как они будут взаимодействовать между собой, позволяет «расшифровать» процесс формирования впечатления, во многом определяющий социальное благополучие людей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Asch S.E.* Forming impressions of personality. *The Journal of Abnormal and Social Psychology*. 1946. No. 41 (3). Pp. 258–290.
2. *Brewer M.B.* A Dual Process Model of Impression Formation. *T.K. Srull, R.S. Wyer (Eds.)*. *Advances in social cognition*. New York: Psychology Press, 2014. Vol. I. Pp. 2–36.
3. *Демидов А.А.* Оценка индивидуально-психологических особенностей человека по выражению его лица в различных ситуациях восприятия: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01. – М., 2009. – 26 с.
4. *Артемцева Н.Г., Ильясов И.И.* Особенности восприятия психологических характеристик человека по его лицу: дифференциальный подход // *Вестник Московского университета*. Сер. 14. Психология. – 2009. – № 3. – С. 54–65.
5. *Сергиенко Е.А., Никитина Е.А.* Механизмы восприятия пола человека по изображениям лиц новорожденных // *Психологический журнал*. – 2004. – Т. 25. – № 4. – С. 5–13.
6. *Никитина Е.А.* Восприятие здоровья по изображениям лиц // *Лицо человека в науке, искусстве и практике*. – М.: Когито-Центр, 2014. – С. 253–268.
7. *Зорина С.В., Шпунтова В.В., Камзина О.А.* Формирование впечатления как целостный и поэлементный процесс (на примере оценки феминности) // *Лицо человека в науке, искусстве и практике*. – М.: Когито-Центр, 2014. – С. 69–92.

8. *Langlois J.H., Kalakanis L., Rubenstein A.J., Larson A., Hallam M., Smoot M.* Maxims or myths of beauty? A meta-analytic and theoretical review. *Psychological Bulletin*. 2000. No. 126 (3). Pp. 390–423.
9. Суэми В., Фернхем А. Психология красоты и привлекательности. – СПб.: Питер, 2009. – 240 с.
10. Лабунская В.А. Теоретико-эмпирические подходы к исследованию отношения к этнолукизму // *Социальная психология и общество*. – 2016. – Т. 7. – № 4. – С. 19–33.
11. Глотова Г.А., Набойченко Е.С. Формирующее пространство личности с атипичными особенностями внешности // *Известия Уральского государственного университета*. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. – 2009. – № 1/2 (62). – С. 202–207.
12. Набойченко Е.С. Внутренние и внешние детерминанты, влияющие на стигматизацию личности с атипичными особенностями внешности // *Здоровье и образование в XXI веке*. – 2015. – Т. 17. – № 1 [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnutrennie-i-vneshnie-determinanty-vliyayuschie-na-stigmatizatsiyu-lichnosti-s-atipichnymi-osobennostyami-vneshnosti> (дата обращения: 16.04.2021).
13. Погонцева Д.В. Виды дискриминации по внешнему облику // *Психология и психотехника*. – 2013. – № 9. – С. 858–861 [Электронный ресурс]. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=-25838 (дата обращения: 16.04.2021).
14. Зорина С.В., Шалаева Н.Ю. Физические характеристики лица человека как фактор социальной перцепции // *Вестник Самарского университета. Гуманитарная серия*. – 2011. – № 5 (106). – С. 184–187.
15. Зорина С.В., Камзина О.А. Формирование впечатления о человеке как результат целостной и поэлементной обработки лицевых сигналов // *Вестник Кемеровского государственного университета*. – 2017. – № 3 (71). – С. 117–124.
16. Барабанищikov В.А. Восприятие личностных особенностей человека по выражению его лица // *Социальный и эмоциональный интеллект: от процессов к измерениям* / Под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. – М.: Изд-во Института психологии РАН, 2009. – С. 40–59.
17. Лупенко Е.А. Специфика межличностного восприятия в условиях предъявления целого и «разделенного лица» на примере портретных изображений // *Experimental Psychology*. – 2015. – Т. 8. – № 4. – С. 120–133.
18. Врожденные аномалии костей черепа и лица, врожденные костно-мышечные деформации головы и лица. Клинические рекомендации. – М., 2021 [Электронный ресурс]. – URL: <https://svbgp.ru/data/documents/vrozhd-def-kotey-cherepa.pdf> (дата обращения: 09.09.2021).
19. Осин Е.Н., Рассказова Е.И., Неяскина Ю., Дорфман Л.Я., Александрова Л.А. Операционализация пятифакторной модели личностных черт на российской выборке // *Психологическая диагностика*. – 2015. – № 3. – С. 80–104.
20. Шмелев А.Г. Психодиагностика личностных черт. – СПб.: Речь, 2002. – 480 с.
21. Лабунская В.А., Капитанова Е.В. Самооценка и оценка внешнего облика членов студенческой группы как предикторы отношений межличностной значимости // *Социальная психология и общество*. – 2016. – Т. 7. – № 1. – С. 72–87.
22. Шалаева Н.Ю., Гудзовская А.А. Типы социальных установок в отношении привлекательности/непривлекательности другого человека // *Вестник Самарского муниципального института управления*. – 2013. – № 3. – С. 133–141.
23. Бакуштова Е.В. Групповое сознание российской интеллигенции. – Самара, 2005. – 502 с.
24. Hosoda M., Stone-Romero E.F., Coats G. The effects of physical attractiveness on job-related outcomes: A meta-analysis of experimental studies. *Personnel psychology*. 2003. No. 56 (2). Pp. 431–462.
25. Perry S.J. A study of physical appearance and level of attraction to the opposite sex. *Modern Psychological Studies*. 1998. No. 6 (2). Pp. 12–17.
26. Mulford M., Orbell J., Shatto C., Stockard J. Physical attractiveness, opportunity, and success in everyday exchange. *American journal of sociology*. 1998. No. 103 (6). Pp. 1565–1592.

27. Zebrowitz L.A., Montepare J.M. Appearance does matter. *Science*. 2005. No. 308 (5728). Pp. 1565–1566.
28. Oosterhof N.N., Todorov A. The functional basis of face evaluation. *Proceedings of the National Academy of Sciences*. 2008. Pp. 105 (32). Pp. 11087–11092.
29. Sutherland C.A., Oldmeadow J.A., Santos I.M., Towler J., Burt D.M., Young A.W. Social inferences from faces: Ambient images generate a three-dimensional model. *Cognition*. 2013. No. 127 (1). Pp. 105–118.
30. Fiske S.T. Attention and weight in person perception: The impact of negative and extreme information. *Journal of Personality and Social Psychology*. 1980. No. 38. Pp. 889–906.
31. Skowronski J.J., Carlston D.E. Negativity and extremity biases in impression formation: A review of explanations. *Psychological Bulletin*. 1989. No. 105. Pp. 131–142.
32. Peeters G., Czapinski J. Positive-negative asymmetry in evaluations: The distinction between affective and informational negativity effects. W. Stroebe, M. Hewstone (Eds.). *European review of social psychology*. 1990. No. 1. Pp. 33–60. Chichester, England: Wiley.
33. Rozin P., Royzman E.B. Negativity Bias, Negativity Dominance, and Contagion. *Personality and Social Psychology*. 2001. No. 5 (4). Pp. 296–320.

REFERENCES

1. Asch S.E. Forming impressions of personality. *The Journal of Abnormal and Social Psychology*. 1946. No. 41 (3). Pp. 258–290.
2. Brewer M.B. A Dual Process Model of Impression Formation. T.K. Srull, R.S. Wyer (Eds.). *Advances in social cognition*. New York: Psychology Press, 2014. Vol. I. Pp. 2–36.
3. Demidov A.A. Otsenka individual'no-psihologicheskikh osobennostej cheloveka po vyrazheniyu ego litsa v razlichnyh situatsiyah vospriyatiya: Avtoref. dis. kand. ps. nauk [Evaluation of individual psychological characteristics of a person by expressing his face in various styles of perception. Abstract of thesis cand. of ps. sci.]. Moscow, 2009. 26 p.
4. Artemceva N.G., Ilyasov I.I. Osobennosti vospriyatiya psihologicheskikh harakteristik cheloveka po ego litsu: differentsial'nyj podhod [Features of perception of psychological characteristics of person by his face: differential approach]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 14. Psihologiya*. 2009. No. 3. Pp. 54–65.
5. Sergienko E.A., Nikitina E.A. Mekhanizmy vospriyatiya pola cheloveka po izobrazheniyam lits novorozhdennykh [Mechanisms of sex perception on newborn faces' images]. *Psihologicheskij zhurnal*. 2004. Vol. 25. No. 4. Pp. 5–13.
6. Nikitina E.A. Vospriyatie zdorov'ya po izobrazheniyam lits [Health illness perception by faces in art]. *Litso cheloveka v nauke, iskusstve i praktike*. Moscow: Kogito-Centr Publ., 2014. Pp. 253–268.
7. Zorina S.V., Shpuntova V.V., Kamzina O.A. Formirovanie vpechatleniya kak tselostnyj i poelementnyj protsess (na primere otsenki feminnosti) [Formation of impression as a holistic and element-wise process (on the example of assessing femininity)]. *Lico cheloveka v nauke, iskusstve i praktike*. Moscow: Kogito-Centr Publ., 2014. Pp. 69–92.
8. Langlois J.H., Kalakanis L., Rubenstein A.J., Larson A., Hallam M., Smoot M. Maxims or myths of beauty? A meta-analytic and theoretical review. *Psychological Bulletin*. 2000. No. 126 (3). Pp. 390–423.
9. Suemi V., Fernhem A. Psihologiya krasoty i privilekatel'nosti [Psychology of beauty and attractiveness]. St. Petersburg: Piter Publ., 2009. 240 p.
10. Labunskaya V.A. Teoretiko-empiricheskie podhody k issledovaniyu otnosheniya k etnolukizmu [Theoretical and empirical approaches to the study of attitude to the discrimination of the ethno lookism]. *Social'naya psihologiya i obshchestvo*. 2016. Vol. 7. No. 4. Pp. 19–33.
11. Glotova G.A., Nabojchenko E.S. Formiruyushchee prostranstvo lichnosti s atipichnymi osobennostyami vneshnosti [Forming space of personality with atypical features of appearance]. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 1. Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury*. 2009. No. 1/2 (62). Pp. 202–207.

12. *Nabojchenko E.S.* Vnutrennie i vneshnie determinanty, vliyayushchie na stigmatizatsiyu lichnosti s atipichnymi osobennostyami vneshnosti [Inner and outer determinants affecting stigmatisation of personality with atypical features of appearance]. *Zdorov'e i obrazovanie v XXI veke*. 2015. Vol. 17. No. 1. <https://cyberleninka.ru/article/n/vnutrennie-i-vneshnie-determinanty-vliyayushchie-na-stigmatizatsiyu-lichnosti-s-atipichnymi-osobennostyami-vneshnosti> (accessed April 16, 2021).
13. *Pogontseva D.V.* Vidy diskriminatsii po vneshnemu obliku [Types of discrimination in appearance]. *Psihologiya i psihotekhnika*. 2013. No. 9. Pp. 858–861. https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=-25838 (accessed April 16, 2021).
14. *Zorina S.V., Shalaeva N.Yu.* Fizicheskie karakteristiki litsa cheloveka kak faktor sotsial'noj perceptsii [Physical characteristics of the human face as a factor of social perception]. *Vestnik Samarskogo universiteta. Gumanitarnaya seriya*. 2011. No. 5 (106). Pp. 184–187.
15. *Zorina S.V., Kamzina O.A.* Formirovanie vpechatleniya o cheloveke kak rezul'tat tselostnoj i poelementnoj obrabotki litsevyh signalov [Impression formation about a person as a result of holistic and element-wise processing of facial signals]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2017. No. 3 (71). Pp. 117–124.
16. *Barabanshchikov V.A.* Vospriyatie lichnostnyh osobennostej cheloveka po vyrazheniyu ego litsa [The reflection of the personality in the mirror of the face]. *Sotsial'nyj i emotsional'nyj intellekt: Ot protsessov k izmereniyam / Pod red. D.V. Lyusina, D.V. Ushakova*. Moscow: Institut psihologii RAN Publ., 2009. Pp. 40–59.
17. *Lupenko E.A.* Specifika mezhlichnostnogo vospriyatiya v usloviyah pred'yavleniya tselogo i «razdelenogo litsa» na primere portretnyh izobrazhenij [The specificity of interpersonal perception in terms of presentation of the image of a whole face and a «split face» on the example of perception of pictorial portraits]. *Experimental Psychology*. 2015. Vol. 8. No. 4. Pp. 120–133.
18. Vrozhdennnye anomalii kostej cherepa i litsa, vrozhdennnye kostno-myshechnye deformatsii golovy i litsa. Klinicheskie rekomendatsii [Congenital anomalies of the bones of the skull and face, congenital musculoskeletal deformities of the head and face. Clinical guidelines]. Moscow, 2021. <https://svbgp.ru/data/documents/vrozhd-def-kotey-cherepa.pdf> (accessed September 9, 2021).
19. *Osin E.N., Rasskazova E.I., Neyaskina Yu., Dorfman L.Ya., Aleksandrova L.A.* Operatsionalizatsiya pyatifaktornoj modeli lichnostnyh chert na rossijskoj vyborke [Operationalization of five factor model of personality lines in the Russian selection]. *Psihologicheskaya diagnostika*. 2015. No. 3. Pp. 80–104.
20. *Shmelev A.G.* Psihodiagnostika lichnostnyh chert [Psychodiagnosics of personality traits]. St. Petersburg: Rech' Publ., 2002. 480 p.
21. *Labunskaya V.A., Kapitanova E.V.* Samoocenka i ocenka vneshnego oblika chlenov studentcheskoj gruppy kak prediktory otnoshenij mezhlichnostnoj znachimosti [Self-Assessment and Appearance Evaluation in Student Group as Predictors in Relationships of Interpersonal Significance]. *Sotsial'naya psihologiya i obshchestvo*. 2016. Vol. 7. No. 1. Pp. 72–87.
22. *Shalaeva N.Yu., Gudzovskaya A.A.* Tipy sotsial'nyh ustanovok v otnoshenii privlekatel'nosti/nepriplekatel'nosti drugogo cheloveka [Types of social attitudes towards other person attractiveness/unattractiveness]. *Vestnik Samarskogo munitsipal'nogo instituta upravleniya*. 2013. No. 3. Pp. 133–141.
23. *Bakshutova E.V.* Gruppovoe soznanie rossijskoj intelligentsii [The group consciousness of the Russian intelligentsia]. Samara, 2005. 502 p.
24. *Hosoda M., Stone-Romero E.F., Coats G.* The effects of physical attractiveness on job-related outcomes: A meta-analysis of experimental studies. *Personnel psychology*. 2003. No. 56 (2). Pp. 431–462.
25. *Perry S.J.* A study of physical appearance and level of attraction to the opposite sex. *Modern Psychological Studies*. 1998. No. 6 (2). Pp. 12–17.
26. *Mulford M., Orbell J., Shatto C., Stockard J.* Physical attractiveness, opportunity, and success in everyday exchange. *American journal of sociology*. 1998. No. 103 (6). Pp. 1565–1592.
27. *Zebrowitz L.A., Montepare J.M.* Appearance does matter. *Science*. 2005. No. 308 (5728). Pp. 1565–1566.

28. Oosterhof N.N., Todorov A. The functional basis of face evaluation. *Proceedings of the National Academy of Sciences*. 2008. Pp. 105 (32). Pp. 11087–11092.
29. Sutherland C.A., Oldmeadow J.A., Santos I.M., Towler J., Burt D.M., Young A.W. Social inferences from faces: Ambient images generate a three-dimensional model. *Cognition*. 2013. No. 127 (1). Pp. 105–118.
30. Fiske S.T. Attention and weight in person perception: The impact of negative and extreme information. *Journal of Personality and Social Psychology*. 1980. No. 38. Pp. 889–906.
31. Skowronski J.J., Carlston D.E. Negativity and extremity biases in impression formation: A review of explanations. *Psychological Bulletin*. 1989. No. 105. Pp. 131–142.
32. Peeters G., Czapinski J. Positive-negative asymmetry in evaluations: The distinction between affective and informational negativity effects. W. Stroebe, M. Hewstone (Eds.). *European review of social psychology*. 1990. No. 1. Pp. 33–60. Chichester, England: Wiley
33. Rozin P., Royzman E.B. Negativity Bias, Negativity Dominance, and Contagion. *Personality and Social Psychology*. 2001. No. 5 (4). Pp. 296–320.

Информация об авторе

Светлана Валерьевна Зорина, кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой «Социальная психология». Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королёва (Самарский университет), Самара, Российская Федерация.
E-mail: Aramitch@mail.ru

Information about the author

Svetlana V. Zorina, Cand. Phy. Sci., Associate Professor, Head of Social Psychology Department. Samara National Research University, Samara, Russian Federation. **E-mail:** Aramitch@mail.ru